

ПЛАМЕНИ ДУШИ

ТВОРЧЕСКИЙ
ПОРТРЕТ

Кто из зрителей Саратова, да и многих других городов, где побывал на гастролях театр имени К. Маркса, не знает или не запомнил артиста Юрия Сагьянца?!

В нем — счастливое сочетание большого дарования и ярко ощутимого обаяния. Обаяние актера — в его жизнерадостности, энергии, настоящем заразительном юморе. Артистической натуре Сагьянца свойственна горячность, пыл, жизнь в нем кипит. Своих сценических героев Сагьянец лепит щедро, мешая краски, часто сгущая их.

Но резкость красок, заостренность образов для актера не самоцель — это обычно логическое, закономерное решение, построенное на основании глубокого психологического анализа человеческого характера, воплощаемого им.

Вся творческая жизнь артиста связана с саратовскими театрами. Специальное образование он получил в драматической студии при театре имени К. Маркса у замечательного художника сцены народного артиста РСФСР Павла Александровича Карганова. Здесь

он впитал в себя строгие принципы реалистического искусства, стремление к жизненной правде, яркой сценической форме, отточенному, сочному, весомому слову. По окончании студии молодой актер работает в Саратовском тюзте, где его практическими шагами на сцене руководит великолепный режиссер и педагог народный артист РСФСР Ю. П. Киселев.

На сцене тюзте Сагьянец заявляет о себе как об актере большого жанрового разнообразия. Следует назвать лишь несколько его работ, чтобы убедиться в этом: Ромео в «Ромео и Джульетте» Шекспира, Бобчинский в «Ревизоре» Гоголя, Барабаш — «На улице Счастливой» Принцева, Листовский — «Аттестат зрелости» Гераскиной, Гонза — «Волинщик из Страскониц» К. Тыла. Годы работы в тюзте Ю. Сагьянца — это большая школа мастерства.

Позже, уже на сцене театра имени К. Маркса, у артиста создана большая галерея различных ролей: острый, хлесткий образ чинуши и бюрократа Малькова («Опаснее врага» Аля и Ракова), тонкого и умно-

го, принципиального инженера Сартакова («Совесть» Д. Павловой), прихлебателя и бездельника Блендербленда («Миллионерша» Б. Шоу), бюрократа и чинуши Победоносикова («Баня» Маяковского), жизнелюбца Фигаро («Женитьба Фигаро» Бомарше), эгоиста Валентина («Затейник» В. Розова) и много других.

Ю. Сагьянец хорошо чувствует законы жанра. Это особенно ощутимо в музыкальных спектаклях. В свое время он окончил музыкальное училище, и в спектаклях, где есть музыка, для артиста прибавляется еще одна яркая и сочная краска.

Уже несколько сезонов в репертуаре театра идет спектакль «Женский монастырь», в котором много остроумных мизансцен, шуток, большинству которых Сагьянец в роли журналиста Наташина задает задорный, эксцентрический ритм.

Голос Сагьянца часто звучит с экрана. Он озвучивает многие ленты, создаваемые коллективом Нижне-Волжской студии кинохроники.

В 1967 году театр впервые обратился к драматургии Б. Брехта. Большой удачей зрелого мастера стал созданный Сагьянцем в спектакле «Трехгрошовая опера» центральный образ Мекки-Ножа. История подонка, вылезавшего наверх, гангстера, мечтающего о карьере банкира, как наиболее безопасной форме грабежа в капиталистическом обществе, решена артистом объемно, реально, остро.

В репертуаре артиста немало ролей наших современников, в характерах которых запечатлелись лучшие качества людей советской эпохи. Молодой врач Гога, которого играл Сагьянец в спектакле «Аргонаты» Ю. Эдлиса, вызывал чувство большой симпа-

тии. Актер тонко и глубоко раскрывал интересную, духовную жизнь героя, жизнь, посвящаемую людям, дающую возможность в полную силу реализовать все его творческие возможности.

В спектакле А. Штейна «Океан» Сагьянец играл небольшую роль матроса Задорнова, но сумел в ней рассказать очень многое. Задорнов — это частица большого коллектива корабля, в которой, как в капле воды, отражается его жизнь. Этот герой привлекал Сагьянца большой человеческой теплотой, юмором, и в общем звучании спектакля, утверждающего гуманистическую идею о настоящей дружбе советских людей, стал очень значимым и важным.

Одна из последних работ артиста — военфельдшер Глоба из спектакля «Русские люди» К. Симонова. За неказистой, грубоватой внешностью этого человека артист раскрывает большое сердце, душу романтика. Поэтическая натура Глобы раскрывается в песне. Песня для него — своеобразное оружие, она помогает ему мечтать, верить, не терять бодрости в тяжелые минуты.

Жизнь артиста — это не только сцена. И говоря сегодня об актере, нельзя ограничиться рассказом только о его сценических образах. Жизнь Сагьянца — это встречи со зрителем, многочисленные концерты, хлопотливая работа председателя местного театра, педагогическая работа в театральном училище. Жизнь большая и многообразная.

Е. ГАБАЕВА

На снимках (слева направо): Ю. Сагьянец в ролях Мекки-Ножа («Трехгрошовая опера»), Глобы («Русские люди»), Победоносикова («Баня»).

Фото В. Земляниченко

